

**ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СОЦИАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВЫПУСКНИКА
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ**

Безопасность является активно-интегрирующей ценностью для всех групп и категорий граждан. Без удовлетворения потребности в безопасности невозможно позитивное личностное развитие, а в определенных случаях происходит нарушение психосоматического и социального здоровья. Политики утверждают, что экономика может развиваться только в безопасных условиях, психологически важно, что человек может реализовывать свой личностный и социальный потенциал только в среде, обладающей определенными параметрами, важнейший из которых — безопасность. Выпускник, подготовленный по психолого-педагогическому профилю, обязан владеть технологиями поддержания и развития психологически безопасных человеческих отношений, создания психологической безопасности среды в общностях любого уровня: **человек — человек** (отметим, что одной из уникальных ситуаций является взаимоотношение, общение с самим собой, отсюда важность знания своего внутреннего мира, умение с ним вступать во взаимодействие, внутриличностное общение); **человек — группа** (отметим разнообразие групп человеческого общения — дружеская, семейная, служебная и др.). Здесь особую важность приобретает вопрос о референтности той социальной общности, в которую входит человек или желает войти. **Человек — социальная организация** (в отдельном случае выступающая как государство). На данном уровне актуальными становятся вопросы безопасности совместной деятельности, корпоративной безопасности. На уровне **человек — общество** есть основание говорить о национальной безопасности, ее социальном компоненте. В этом аспекте психологическая безопасность входит в категорию социальной безопасности, что означает выполнение социальными институтами своих функций по удовлетворению потребностей, интересов, целей всего населения страны.

Одной из задач формирования теоретической базы для построения гуманитарных, психолого-педагогических технологий социального взаимодействия является поиск интегративных характеристик, определяющих его эффективность. В нашем подходе такой интегративной характеристикой может выступать безопасность, как показатель состояния среды, в которой происходит социальное взаимодействие ее участников.

Ценность научной теории в значительной степени определяется возможностью внедрения результатов в практику и соответствием актуальным запросам социальной ситуации. Востребованность психологического знания в современном обществе трудно переоценить. Одной из причин является уход от тоталитарного мышления, когда не было человека, а был государственный строй и народ. Осознание, что следует ставить во главу угла человека, сегодня начинает доминировать в общественном сознании. Можно вспомнить классификацию наук, предложенную академиком Б. М. Кедровым. Согласно ей психология занимает центральное в системе наук место и расположена в середине треугольника, углы которого отведены философии, общественным наукам и естествознанию.

В современном обществе социологи отмечают четко выраженную социальную дифференциацию — разделение общества на различные части и формы: общественные группы, слои, отличающиеся друг от друга по имущественному, профессиональному и другим признакам, и поэтому имеющие отличные друг от друга потребности, интересы и цели. «Среднестатистического человека» как носителя психических явлений сегодня больше нет.

Для всех общественных групп, как показывают исследования, «активно-интегрирующими» ценностями являются «семья», «безопасность», «свобода», «гуманизм», которые по своей природе несут мощный заряд общественной консолидации и стабильности. Причем ценности «безопасность», «свобода» и «гуманизм» содержат в себе интегрирующий общества потенциал как в случае социально-профессиональной, так и в случае социально-демографической градации. Отмечается, что «безопасность» является наиболее актуализированной и слабоудовлетворенной потребностью, а отсутствие защищенности приводит к расколу общества на множество сообществ: от обычных кругов «своих» («наших») людей до преступных банд и мафиозных сообществ, дающих в обмен на подчинение защиту.

Основным профессиональным умением, входящим в профессиональную компетентность специалиста психолого-педагогического профиля, должно быть умение и, как следствие, владение технологиями создания психологически безопасной социальной среды любого уровня. Основой данной компетентности является коммуникативная компетентность, которая выступает как внутренняя основа, психологический механизм владения и трансляции технологий, обеспечивающих психологически безопасное социальное взаимодействие.

Психологическая безопасность среды, в социальном аспекте, определена нами: как состояние среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии людей, способствующее удовлетворению основных потребностей в личностно-доверительном общении и создающее референтную значимость среды и, как следствие, обеспечивающее **психологическую защищенность** ее участников.

Критерии и показатели психологической безопасности социальной среды

Развитие и поддержка психологической безопасности социальной среды требует постоянного мониторинга данного качества условий. Знание динамики показателей психологической безопасности образовательной (социальной) среды также необходимо для оценки эффективности деятельности специалиста психолого-педагогического профиля.

Определение психологической безопасности, как состояния, характеризующего социальную среду, которое возможно зафиксировать через отношения ее участников, и технологическая модель психологически безопасной среды, содержащая показатели референтной значимости, удовлетворенности потребности в личностно-доверительном общении и защищенности от психологического насилия, послужили основаниями для определения содержательной валидности данных показателей, включенных в разработанную нами методику.

Представители личностно-деятельностного подхода в психологии (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Л. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн) считают, что изучение психологической стороны деятельности является не чем иным, как изучением психологии личности в процессе ее деятельности и выделяют в качестве значимого эмпирического критерия психологической характеристики среды в целом отношение к ней. Как отмечал С. Л. Рубинштейн [14], существенным оказывается не сам по себе ход событий, а прежде всего отношение человека к тому, что происходит. Он указывал, что отношения выступают как условие существования и реально мы всегда имеем два взаимосвязанных отношения — человек и бытие, человек и другой человек.

Основоположник теории отношений В. Н. Мясищев утверждает, что «самое главное и определяющее личность — ее отношения к людям, являющиеся одновременно взаимоотношениями. В этом пункте субъективное отношение, отчетливо проявляясь в реакциях и действиях, обнаруживает свою объективность, а индивидуально-психологическое станов-

вится социально-психологическим. Отношения человека избирательны прежде всего в эмоционально-оценочном (положительном или отрицательном) смысле. Отношения человека представляют сознательную, избирательную, основанную на опыте психологическую связь его с различными сторонами объективной действительности, выражающуюся в его действиях, реакциях и переживаниях. В свою очередь они образуются и формируются в процессах деятельности» [12, с. 34]. В. Н. Мясищев определяет «отношение» как избирательную осознанную связь человека со значимым для него субъектом, как потенциал психической работы личности с каким-либо предметом, процессом или фактом действительности. По мнению Д. А. Леонтьева [10], человек вбирает в себя социальный опыт и социальные механизмы регуляции поведения, строя свой собственный мир, при этом становясь носителем социального опыта.

С позиций психологии отношений (Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, А. Г. Ковалев) личность рассматривается как «ансамбль отношений» человека. Такая трактовка личности позволяет рассматривать ее как систему отношения к действительности и отношений с действительностью. Б. Г. Ананьев, описывая отношение личности с социальной средой, отмечал, что «сформировавшиеся и ставшие устойчивыми образованиями комплексы личностных свойств регулируют объем и меру активности социальных контактов личности, оказывают влияние на образование собственной среды развития» [1, с. 149]. Восприятие и познание окружающей среды, ее психологическая интерпретация имеют очень важное значение, так как с помощью этих процессов человек придает смысл окружающему миру, участвует в различных формах общественной жизни, устанавливает межличностные отношения. Человек — не пассивный продукт среды, он действует и тем самым преобразует окружающую среду, которая в свою очередь также влияет на человека. Это составляет основу динамического взаимоотношения между человеком и средой его обитания.

Идея референтности кажется достаточно конструктивной для обоснования важности психологической безопасности параметров социальной среды. Референтность среды может рассматриваться как значимость влияния на установки личности. Окружение, будучи референтным, выполняет, по крайней мере, две функции: нормативную, проявляющуюся в том случае, когда группа рассматривается в качестве носителя норм, стандартов поведения, устанавливающих и усиливающих нормы и стандарты поведения личности; сравнительную, проявляющуюся тогда, когда группа служит объектом сравнения, по отношению к которому личность оценивает себя и других.

В научных публикациях встречается еще одно предположение о сущности понятия референтность. Так, А. А. Прохватилов считает, что «референтность можно рассматривать как особое свойство личности, характеризующее ее избирательное взаимодействие с социальной средой» [13, с. 18]. Это особое качество взаимодействия личности и среды, дифференцирующее среду в сознании личности и предающее отдельным ее элементам индивидуально-личностную значимость.

Данное утверждение позволяет саму социальную среду представить как некоторую вероятностную систему реальных и идеальных объектов, потенциально доступных личностному восприятию и оценке. Таким образом, социальная среда может быть представлена как референтно структурированная общечеловеческая культура. По отношению к конкретному человеку она выступает в виде не бесконечного, а доступного многообразия, ограниченного, с одной стороны, его психофизиологическими возможностями, с другой — современной ему общественной системой, в которой он занимает вполне определенное социальное положение и, в силу этого, сталкивается с необходимостью освоения в процессе социализации определенной системы референтов.

Можно предполагать, что личность, оценочно взаимодействуя со средой, формирует свою значимую систему отношений (референтную сферу), при необходимости определяя положительно-отрицательные референты, создает значимые модели социальных процессов и явлений, позволяющие ей достаточно адекватно реализовать себя в процессе жизнедеятельности. Отсюда дополнительно акцентируется психологическое качество среды, в которой осуществляется актуализация личности, ее развитие, так как она активно влияет на выбор линии поведения.

Таким образом, значимым эмпирическим критерием психологической безопасности социальной среды может выступать отношение к ней — позитивное, нейтральное или отрицательное, замеряемое системой шкал, содержащих когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты данного отношения. Интегральный показатель отношения к образовательной среде является своеобразным индикатором ее референтности.

Очевидно, не менее важным фактором в оценке качества социальной среды может стать показатель удовлетворенности отдельными составляющими данной среды. Удовлетворенность, понимаемая большинством психологов как отношение к выполняемой деятельности, образу жизни, выступает одним из факторов, влияющих на принятие решения о продолжении деятельности.

Удовлетворенность синонимична с чувством благополучия, которое весьма значимо для всего внутреннего (субъективного) мира личности. Не случайно понятие благополучия выступает центральным в определении здоровья, данным ВОЗ. Л. В. Кулаков полагает, что «благополучие в большей степени обусловлено самооценкой и чувством социальной принадлежности, чем биологическими функциями организма» [9, с. 405].

На переживание благополучия (или неблагополучия) влияют различные стороны бытия человека. Поэтому его необходимо рассматривать как интегрирующее ряд ощущений и переживаний. Исследователями выделяются компоненты, из которых складываются субъективное благополучие: духовное, физическое, материальное, психологическое, социальное. Для нашего исследования наибольший интерес представляют два последних, которые могут быть определены следующим образом: психологическое благополучие — гармония сферы чувств, эмоций, ощущение внутреннего равновесия; социальное благополучие — удовлетворенность своим социальным статусом и состоянием общества, к которому принадлежит индивид, удовлетворенность межличностными связями и статусом в микросоциальном окружении.

Субъективные переживания, отраженные в удовлетворенности, — значимый фактор состояния общественного сознания, групповых настроений, ожиданий, отношений. Без их учета невозможно строить научно обоснованную социальную политику, социальное управление, социальное планирование.

Взаимопонимание и удовлетворенность всех субъектов социального взаимодействия взаимоотношениями обусловливается, прежде всего, доброжелательностью друг к другу, отсутствием психологического насилия во взаимодействии. Определяющим принципом здесь является «удовлетворенность-неудовлетворенность», которая и несет в себе возможность снятия/аккумулирования напряжения. Неоспорим тот факт, что напряжение на оптимальном уровне способствует развитию личности, является силой, побуждающей к развитию и реализации. Однако именно оптимальный уровень напряжения в данной интерпретации выступает как конструктивная сила, как условие роста и актуализации, и дает возможность не только увидеть, но и сравнить понятия «безопасность» и «конфликтность» среды.

Таким образом, еще одним значимым критерием психологической безопасности социальной среды может выступать удовлетворенность ее субъектов основными характеристиками взаимодействия. Эмпирическим показателем является индекс удовлетворенности социальной средой, рассчитываемый как суммарная оценка отдельных ее характеристик.

Анализ категории психологического насилия дает основание для включения в качестве критерия психологической безопасности социальной среды индекс психологической безопасности, разработанный нами на основе оценки уровня защищенности от психологического насилия, даваемой всеми субъектами социального процесса.

Таким образом, диагностическими показателями психологической безопасности социальной среды являются: интегральный показатель отношения к среде; индекс психологической безопасности; индекс удовлетворенности характеристиками межличностного общения. Психологически безопасной средой можно считать такую, в которой большинство участников имеют положительное отношение к ней, высокие показатели индекса удовлетворенности и защищенности от психологического насилия в межличностном взаимодействии.

Приведенное определение дает представление об эталонном состоянии психологической безопасности социальной среды, показатели диагностических критериев могут дать реальную картину, а аналитическая оценка позволит выявлять рассогласование идеального и реального. Далее возможна практическая психологическая (технологическая) работа по устранению рассогласования, и таким образом, осуществляется сопровождение состояния психологической безопасности среды и, как следствие, управление развитием ее участников.

Данное направление деятельности и составляет основу для создания технологий, определяющих профессиональную компетентность специалиста психолого-педагогического профиля в аспекте обеспечения психологической безопасности социального взаимодействия.

Моделирование психологической безопасности социальной среды

Гуманистическая психология, являющаяся основой превращения социальной среды в развивающую личность систему, считает, что самый главный источник развития человека, движущая сила находится в самом человеке. Однако для того чтобы включились внутренние механизмы личностного роста, необходимы определенные условия. Ведущее место среди этих условий занимают условия социальные, содержащиеся во взаимодействии участников социальной среды. Психологическую безопасность среды мы рассматриваем как важнейшее условие, позволяющее придать социальной среде развивающий характер.

Отсюда важно сформулировать концептуальные положения, цели, принципы ее создания.

Концепция психологической безопасности социальной среды — это система взглядов на обеспечение безопасности участников от угроз позитивному развитию и психическому здоровью в процессе социального взаимодействия.

Как отмечает Р. Г. Яновский, основанием для конструирования различных видов безопасности служит «комплекс объективных предпосылок, прежде всего — это настоятельная потребность социальных групп, государства, всего мирового сообщества в данной системе безопасности как для собственного сохранения и развития, так и для сохранения жизненно важных объектов и ценностей» [17, с. 39].

Для обеспечения психологической безопасности в социальной среде необходимо опираться на следующие *принципы*.

- **Принцип развития**, главная цель которого личностное развитие: развитие эмоциональной, интеллектуальной, социальной и духовной сфер сознания участников социальной среды. В основе его находится логика взаимодействия, а не воздействия.

С точки зрения психологического анализа социальная среда является источником *социальной поддержки* с объективно позитивными эффектами (например, личностное развитие, адаптация) и субъектными эффектами (например, чувство благополучия, ответственности). Социальная поддержка включает в себя потенциальные ресурсы социальных связей, то есть включенность субъекта в общности и группы, связи со значимыми другими, так называемая «поддержка социальных сетей». Социальная среда, в которой осуществляется взаимодействие ее участников, должна включать все пять главных типов социальной поддержки:

1. Эмоциональная поддержка: личностное доверительное общение, выражение близости, эмпатии, заботливости, понимания, симпатии, предоставление межличностного комфорта и безопасности, аффективной связи, недирективное общение.
2. Информационная поддержка: советы, анализ ситуации, обратная связь, информация, помогающая решать проблемы.
3. Статусная поддержка: выражение принятия, одобрения, уважения, предоставление возможности для положительного социального сравнения, поддержка самоуважения субъекта, информация, нужная для самооценки, признание индивидуальности.
4. Инструментальная поддержка: услуги, материальная и практическая помощь в достижении цели, решении проблемы, преодолении кризиса и т. д.
5. Диффузная поддержка: позитивная неспецифическая интеракция, дружеское общение, совместное времяпрепровождение, отвлечение от стрессора и т. д.

Специалист психолого-педагогического профиля с целью поддержания психологической безопасности социальной среды должен владеть технологиями создания такой поддержки.

- Второй принцип, исходя из которого необходимо проектировать психологически безопасную социальную среду, — **принцип психологической защиты личности** каждого субъекта, реализацией данного принципа является устранение психологического насилия во взаимодействии. Незащищенный должен получить ресурс, психологическую поддержку и защиту прав на безопасное взаимодействие.

С. Френе отмечает: «Только с помощью свободы можно подготовить к свободе, только с помощью сотрудничества можно подготовить к социальной гармонии и сотрудничеству, только с помощью демократии можно подготовить к демократии» [15, с. 223]. Обеспечение психологической защищенности является еще одним направлением деятельности с точки зрения психологической безопасности. Здесь следует говорить о психолого-правовом сопровождении в контексте обеспечения прав личности.

С. Л. Братченко считает, что «психологическое насилие — это игнорирование моих психологических границ, границ моей свободы. Ограничить свободу так, чтобы это не стало насилием, может только право» [5, с. 28]. Им же используется понятие «коммуникативные права», то есть права, которыми обладают собеседники в общении. Обучение общению без применения психологического насилия является важнейшим направлением поддержания психологической безопасности социальной среды любого уровня: семейной, дружеской, образовательной, организационной и др.

- Третий принцип, основываясь на котором возможно моделировать психологическую безопасность социальной среды, — **помощь в формировании социально-психологической умелости**.

Принцип социально-психологической умелости позволяет осуществить психологическую профилактику и коррекцию состояния выученной беспомощности. Специалисты считают, что в современном быстро меняющемся обществе часто встречаются люди, имеющие существенные трудности в выборе своего поведения, отношений, способов реагирования. Их ответом на вызовы реальности является капитуляция, отказ изменить себя. Одной из причин беспомощности является репрессивное обучение, в структуре которого можно выделить психологическое насилие. Было доказано, что защитой от обученной беспомощности «служит опыт побед, то есть опыт состояний и поведения в случаях, когда удается контролировать ситуацию» [11, с. 53].

Концептуальные положения по созданию психологической безопасности социальной среды, критерии и принципы ее моделирования дают нам основания для создания структурной модели социальной среды в ее психологическом аспекте (рис. 1).

Рис. 1. Структурная модель социальной среды (психологическая характеристика)

Данная структурная модель может служить основанием для разработки программ и технологий психологического сопровождения по созданию психологической безопасности в социальном взаимодействии. Насыщение того и другого направления психологическими ресурсами, позволяющими создать психологическую безопасность среды, является основанием для разработки технологий по ее созданию.

Технологии создания психологической безопасности социального взаимодействия

Специалисты, обосновывая роль практической психологии как фактора конструктивного развития личности, среди ориентиров этого развития отмечают систему вариативных инновационных технологий.

Психологические технологии могут быть рассмотрены как совокупность способов, приемов, упражнений, техник взаимодействия, направленных на развитие личности и приобретение ею определенных психологических умений. К психологическим технологиям относятся разного рода тренинги развития личности, приобретения поведенческих умений, имитационные и ролевые игры, групповые дискуссии и др.

Активные социально-психологические методы воздействия имеют большое распространение в психологической практике. Сам термин «тренинг» трактуется достаточно широко. Специалисты определяют тренинг как многофункциональный метод преднамеренных изменений психологических феноменов человека, группы и организации с целью гармонизации профессионального и личностного бытия человека.

Большинство авторов полагают, что групповая психологическая работа (в плане использования процедур) находится на стыке психотерапии и психокоррекции, с одной стороны, и обучения — с другой. Анализ работ данного направления [6; 16] показывает, что психотехнологии по своим задачам, формам и методам представляют собой многообразные виды психологической помощи и поддержки людей.

Один из ведущих специалистов по активному социально-психологическому обучению в нашей стране Ю. Н. Емельянов замечает: «...“Тренинг” ... в структуре русской психологической речи должен использоваться не для обозначения методов обучения, а для обозначения методов развития способностей к обучению или овладению любым сложным видом деятельности, в частности, общением» [8, с. 89]. Он предлагает четко разграничивать учебный и тренировочный аспект в работе группы и вводит понятие учебно-тренировочной группы (УТГ), которую понимает как «новую организационно-дидактическую форму активного социально-психологического обучения, позволяющую сочетать учебную и тренировочную работу, что создает “более четкую методическую регламентацию деятельности психолога-тренера, в данном случае” руководителя УТГ...» [8, с. 92].

Учебно-тренировочная группа — форма организации, используется в нашем подходе по созданию психологической безопасности социальной среды, как наиболее полно отвечающая ее структурной модели, которая подразумевает как развитие условий личностно-эмоциональной защищенности, через устранение угроз, прежде всего, через снижение психологического насилия во взаимодействии, так и обучение социально-психологическим умениям, формирование установки на ненасилие, осознание его ценности.

Предлагаемые нами технологии выполняют ряд функций: психологическая профилактика, психологическое консультирование, психологическая поддержка, психологическая реабилитация, социально-психологическое обучение. Дадим их краткую характеристику.

Психологическая профилактика — содействие полноценному развитию личности всех участников социального взаимодействия, предупреждение возможных личностных деформаций в процессе взаимодействия, помочь в осознании деструктивного влияния психологического насилия. Основной задачей психопрофилактики является создание условий, содействующих адекватному и компетентному реагированию личности на проявления психологического насилия. Отказ от использования его форм во взаимодействии.

Сущность психопрофилактической функции состоит в создании с помощью психотехнологий условий для предотвращения ситуаций психологического насилия. В ходе реализации данной функции использовались следующие техники.

- Повышение социально-психологической компетентности участников социальной среды по вопросам психологической безопасности в ходе проведения семинаров, групповых дискуссий по проблемам психологического насилия, проектирование ненасильственных альтернативных моделей поведения.
- Использование данных о показателях психического здоровья участников с целью формирования индивидуальной программы психогигиены: снижение выраженности синдрома

рома эмоционального выгорания; уровня эмоциональной напряженности; изменения самоотношения; гармонизация соотношения между «Я-рельным» и «Я-идеальным» и т. п.

- Совместное обсуждение и выработка правил безопасного взаимодействия всеми участниками социального взаимодействия.

Психологическое консультирование — оказание помощи участникам в самопознании, позитивном самоотношении, адаптации к реальным жизненным условиям, формировании ценностно-мотивационной сферы и системы отношений к другим, осознание ценности ненасилия, преодоление профессиональных деформаций, достижение эмоциональной устойчивости, способствующей личностному и профессиональному росту и саморазвитию. Техники группового консультирования, включаемые в занятия, должны опираться на результаты предшествующей диагностики отношения к социальной среде, удовлетворенности основными характеристиками взаимодействия с учетом их значимости для субъекта, уровня психологической защищенности (с использованием его структурных составляющих), а также на результаты личностно-эмоциональных и коммуникативных характеристик, трактуемых как показатели психического здоровья.

Психологическая коррекция — активное психологическое воздействие, направленное на устранение отклонений в личностном и профессиональном развитии, гармонизацию психического здоровья и устранение деформаций, вызванных психологическим насилием в межличностных отношениях.

В практической психологии выделяют два направления коррекции. Первое представляет комплекс индивидуализированных мероприятий по усилению регулирующих функций психики, развитию эмоционального самоконтроля и самоуправления. Второе — нормативно-ценостная коррекция, которая заключается во внесении определенных направлений в индивидуально-личностную систему норм и поведенческих эталонов, в соответствие с которой человек вносит корректиды в исполнение своих жизненных и деятельностных функций.

В предлагаемых технологиях используется в основном второй подход, так как работа носит групповой характер. Предметом коррекционной работы выступали: негативное или нейтральное отношение к социальной среде, характеристики взаимодействия, имеющие низкий уровень удовлетворенности ими; проявления психологического насилия во взаимодействии, по которым участник ощущал себя наименее защищенным, ряд других характеристик социальной среды, которые могут восприниматься как необоснованное лишение личностной свободы, что приводит к неадекватному поведению.

Психологическая реабилитация — процесс, мобилизующий личностные адаптационные механизмы при переживании психотравмирующих обстоятельств, вызванных состоянием внешней среды. Реабилитация предполагает возвращение того, что утрачено или может быть утрачено в связи с изменением условий.

Именно психологические тренинги чаще всего рассматриваются как реабилитационные психотехнологии. В нашем подходе наиболее адекватными представляются тренинги социальных и жизненных умений. Данный вид психотехнологий применяется в личной и профессиональной жизни в целях психологической поддержки и развития. В этом случае на основе поведенческой терапии (Т-группы), обогащенной приемами гуманистической психологии, выделяют три основные модели:

- первая модель включает следующие категории жизненных умений: решение проблем общения, настойчивости, уверенности в себе, критичности мышления, умения самоуправления и развития «Я-концепции»;

- вторая модель в качестве целей тренинга включает следующие жизненные умения: межличностное общение, поддержание психического здоровья, развитие аутентичности и принятие решений;
- третья модель включает тренинги эмоционального самоконтроля межличностных отношений, самопонимания, самоподдержки.

Репертуар психологических приемов из всех вышеперечисленных моделей используется для составления психотехнологий по созданию психологической безопасности социальной среды.

Социально-психологическое обучение — активное групповое воздействие, направленное на помочь в усвоении эффективных способов и приемов взаимодействия, свободных от проявления психологического насилия, создающее социально-психологическую умелость, реализующее принцип развития и защищенности личности и обеспечивающее поддержку в решении возрастных, жизненных и профессиональных проблем. Данная функция тесно связана с психологической реабилитацией и использует аналогичные психотехники.

Социально-психологическое обучение мы рассматриваем как центральное, системообразующее направление в структуре целостной программы психологического сопровождения, так как безопасность социальной среды зависит от способности участников, через систему гуманитарных технологий, обеспечивать отсутствие психологического насилия в межличностном взаимодействии. Именно обучение общению, свободному от проявления психологического насилия, является своеобразным механизмом создания психологической безопасности среды. Основные (базовые) потребности подлежат удовлетворению только в процессе межличностного общения. Именно эта ситуация активизирует «запуск» и функционирование внутренних механизмов, способствующих развитию человека в сторону личностной зрелости, так как порождает внутриличностное общение.

Полагаем, что возникновение внутриличностного общения и его содержательная характеристика определяются качеством внешних условий и, прежде всего, психологической безопасностью среды.

Исследователи, рассматривая процессы влияния социального окружения на человека, отмечают такой вид общения (и своеобразный результат развития), как внутриличностное общение [7; 13]. Отметим, что внутриличностное общение есть один из позитивных результатов психического развития человека, показатель личностного роста. Для нас также представляет интерес то, что «внутриличностное общение оказывается, ... “той реальностью, сущностные свойства которой и характеризуют собственно общение. А непосредственное и опосредованное общение — лишь условия его явления и развития”» [13, с. 30]. Следует отметить неразработанность понятия «внутриличностное общение», некоторые его характеристики косвенно присутствуют в психологии творчества. В русле задач нашего подхода мы предлагаем рассматривать внутриличностное общение, как возможный показатель и своеобразный механизм развития личности в социальной среде. Эффективное внутриличностное общение, приводящие к самоактуализации личности, возможно только в психологически безопасной среде (см. рис. 2).

Из предложенной схемы видно, что внутриличностное общение является одним из условий, необходимых для позитивного самоотношения и наличия тенденций в самоактуализации и, таким образом, может выступать основой для самореализации личности, что является важнейшим психологическим итогом личностного развития для всех участников образовательной среды школы. Возникнуть и развиться внутриличностное

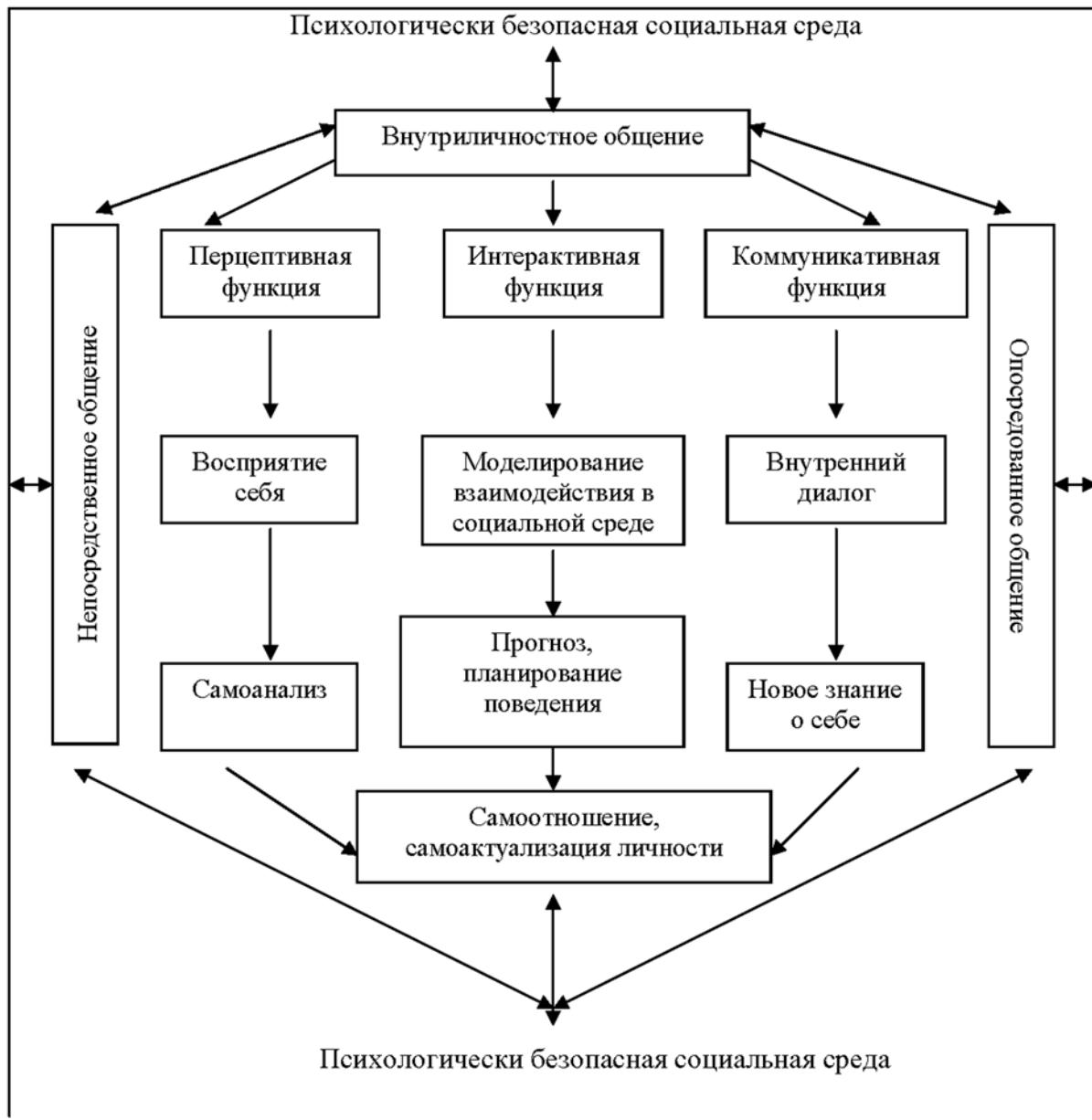

Рис. 2. Схема развития общения в психологически безопасной среде

общение может лишь при определенном качестве непосредственного и опосредованного общения. Таким качеством является отсутствие психологического насилия, то есть психологически безопасная среда.

Таким образом, на том этапе развития личности, сущностью которого является самореализация («зрелая личность»), преимущественной формой взаимодействия со средой может выступать внутриличностное общение, к возникновению которого приводит включенность в системы непосредственного и опосредованного общения. Зрелая личность «носит» свою социальность в себе, но приобретает ее в своем социальном окружении, отсюда качество данного окружения является значимой психологической характеристикой.

В философском смысле личность — это способность человека выступать автономным носителем очеловеченного опыта и исторически выработанных человеком форм поведения и деятельности. В конкретном случае речь идет не об опыте всего человечества — каждый отдельный человек осваивает лишь небольшую часть его, с которой он сопри-

касается в процессе своего развития, а одной из значимых социальных сред выступает среда, в которой осуществляется межличностное взаимодействие.

Развивающей эффект социальной среды будет иметь место в том случае, когда включенность в непосредственное и опосредованное общение будет способствовать становлению внутриличностного общения, развитию «зрелой личности», способной к самостоятельному выбору. Такой эффект не только высвобождает личность от жесткого влияния социальной среды, делает ее независимой, но и создает предпосылки преобразующего воздействия на окружающий мир, то есть обогащение личностью социальной среды, влияние на существующие стандарты и нормы поведения. В то же время, развитие внутриличностного общения создает внутреннюю независимость от среды, то есть обеспечивает активность субъекта, как приоритетное начало.

Предложенная нами схема развития общения, коммуникативной компетентности в социальной среде является своеобразным психологическим планом разработки конкретных технологий по созданию психологической безопасности среды. Работа в направлении создания психологической безопасности среды должна основываться на гуманистически ориентированных технологиях и нормах личностного развития. В основе таких технологий лежит качество процесса взаимодействия, что приводит к снижению нервно-психического напряжения, повышает способность к саморегуляции, единство «Я», то есть способствует повышению психического здоровья.

Проведенный анализ позволяет нам предложить технологическую модель психологической безопасности социальной среды (см. рис. 3).

Исходя из предложенной нами модели, психологически безопасная социальная среда, имеющая референтную значимость, удовлетворяющая основные потребности в личностно-доверительном общении, обеспечивающая психологическую защищенность включенных в нее субъектов, создается через психологические технологии, построенные на диалогических основаниях, обучении сотрудничеству и отказу от психологического насилия во взаимодействии. Результатом их основания является психологически здоровая личность. Человек может быть психически здоровым только в определенных условиях. Таким условием является психологическая безопасность среды, в которой осуществляется социальное взаимодействие [2; 3; 4].

В итоге, проблемами нарушения психологической безопасности социальной среды являются:

- отсутствие референтности среды любого уровня (семейная, образовательная, организационная) для ее участников;
- неудовлетворенность характеристиками межличностного общения в социальном взаимодействии;
- низкий уровень защищенности от психологического насилия в социальном взаимодействии;
- технологией решения данных проблем выступает обеспечение психологической безопасности среды, которая реализуется через конкретные психотехнологии.

Создавать и поддерживать психологическую безопасность социальной среды и психологическую безопасность личности на всех уровнях социальной жизни необходимо за счет внедрения и реализации технологий безопасного социального взаимодействия, обладать которыми профессионально должен специалист психолого-педагогического профиля. Внедрение нашей концепции в образовательную практику осуществляется в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена в рамках образовательной программы магистерской подготовки «Психологическая безопас-

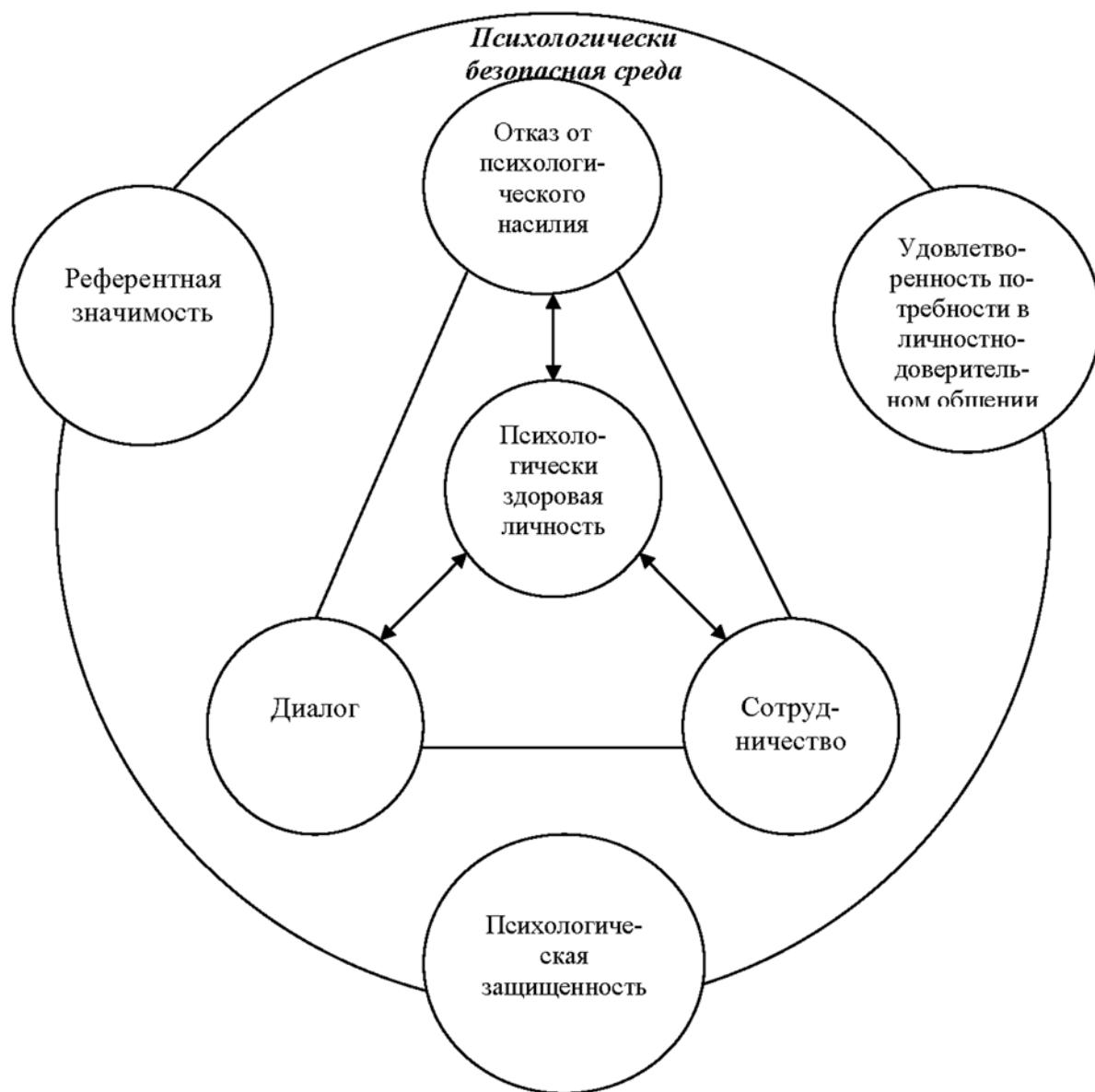

Рис. 3. Технологическая модель психологически безопасной среды

ность в образовании и социальном взаимодействии», успешно функционирующей на психолого-педагогическом факультете с 2006 г.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: В 2 т. Т. 1. М., 1980.
2. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. СПб., 2002.
3. Баева И. А. и др. Психологическая безопасность образовательной среды: Учебное пособие / Под ред. И. А. Баевой. М., 2009.
4. Баева И. А., Волкова Е. Н., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности / Под ред. И. А. Баевой. М.; СПб., 2011.
5. Братченко С. Л. На пути к уважению// Педагогика уважения. Материалы семинара «Причины и сущность неуважения к детям и подросткам в наших обществах — от насилия к уважению: поиск и опыт педагогов России и Германии». СПб., 1997. С. 26—32.
6. Вачков И. В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники. М., 2000.
7. Гримак Л. П. Общение с собой: Начала психологии активности. М., 1991.

8. Емельянов Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение. Л., 1985.
9. Куликов Л. В. Здоровье и субъективное благополучие личности//Психология здоровья/Под ред. Г. С. Никифорова. СПб., 2000. С. 405—442.
10. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. М., 1993.
11. Лихтарников А. Л. Беспомощность подростков и психологическое консультирование. // Наш проблемный подросток: понять и договориться / Под ред. Л. А. Регуш. СПб., 2001. С. 45—73.
12. Мясищев В. Н. Понятие личности в аспектах нормы и патологии// Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. Куликов Л. В. СПб., 2000. С. 34—39.
13. Прохватилов А. А. Теория референтности как социально-психологическая теория личности. СПб., 1998.
14. Рубинштейн С. Л. Человек и мир (отрывок из рукописи)//Методические и теоретические проблемы психологии. М., 1969.
15. Френе С. Избранные педагогические сочинения. М., 1990.
16. Хрящева Н. Ю. Психогимнастика в тренинге. СПб., 2001.
17. Яновский Р. Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М., 1999.

И. П. Лысакова

РУССКИЙ ЯЗЫК В ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ШКОЛЕ: СПЕЦИФИКА МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

Петербург — традиционно многонациональный город, в котором русские составляют доминирующее большинство населения. Однако здесь проживают и тысячи представителей различных национальных меньшинств. В 1989 г. это были представители почти 130, в 2002 г. — 138 нерусских национальностей, из которых четыре — украинцы, белорусы, евреи и татары — являются наиболее многочисленными¹.

Усилившиеся в последние 10 лет процессы миграции населения из бывших союзных республик привели к тому, что в Петербурге появились школы, в которых состав учащихся до 30 процентов является многонациональным. Школы с таким контингентом представляют собой новый тип школы — *поликультурная (полиэтническая) школа*. Национальный состав учащихся в них: *русские, армяне, азербайджанцы, агулы, грузины, узбеки, цыгане, эстонцы и украинцы, белорусы, чуваши, финны, татары*.

В соответствии с Законом «О государственном языке Российской Федерации»² все население Петербурга, независимо от национальной принадлежности, получает образование в учебных заведениях на русском языке. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» обязывает обеспечить получение образования на русском языке в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, принять меры по совершенствованию системы подготовки специалистов *русского языка как неродного*. Выполнение данного закона должно способствовать гармонизации межнациональных отношений в школьных коллективах и решению вопросов создания толерантной среды в регионе.

С 2003 г. на филологическом факультете РГПУ им. А. И. Герцена (кафедра межкультурной коммуникации) функционирует бакалаврская образовательная программа «Русский язык как неродной и русская словесность», которая готовит преподавателей русского языка как неродного. Эта программа открыта на базе специализации «Иностранный язык

¹ Смирнова Т. М. Новые реальности многонационального Петербурга, сб. Русский язык как неродной — путь к жизненному и профессиональному успеху. Материалы круглого стола РОПРЯЛ, проведенного на базе РГПУ им. А. И. Герцена 27 января 2006 г. СПб., 2006. С. 16—17.

² Федеральный закон № 53 «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г. Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России), «Мир русского слова», 2005, № 1—2, с. 5—82.